

Е. А. Шишкина

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМАТЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии

Здоровый образ жизни конструируется под влиянием множества географических, исторических, экономических, социокультурных условий. Но генетическое единство здоровья человека и здоровья окружающей среды становится тем ключевым параметром, который ориентирует вектор познания на экологическое здоровье, определяемое как специфическими показателями заболеваемости, так и отношением человека к среде обитания, системой его ценностных ориентаций, моделей поведения, сознания и правосознания, что в целом сводится к проникновению в суть экологической культуры.

Понятие "здоровый образ жизни" имеет широкий диапазон дефиниций, которые в целом определяются как поведение, укрепляющее физическое, психическое, нравственное здоровье личности в рамках трудовой, общественной, семейно-бытовой, досуговой деятельности. И если деятельность как таковая выступает характеристикой культуры, то здоровый образ жизни также неизбежно должен быть представлен в форме социокультурного явления, поскольку "здоровье неотъемлемо от культурного образа жизни и является не самоцелью, а органичным компонентом развития и совершенствования как общества, так и отдельного индивида" [2]. Чем выше уровень культуры, тем больше имеется возможностей для согласования различных интересов входящих в него индивидов [1]. Человек начинается с сознания и поведения, а также их корреляции в соответствии с требованиями окружающей среды и общественных отношений [6].

Усиление антропогенной и техногенной нагрузки на окружающую среду выступает, с одной стороны, объективным фактором социальной эволюции, показателем зрелости общества, с другой — характеристикой его субъективного мира, окрашивающего социальные действия в соответствующие тона и определяющего в конечном счете качество культурного пространства. Экологическая культура — относительно молодой социальный феномен, представляющий собой комплекс специфических форм поведения общностей, способы их взаимодействия с естественной средой обитания, управляемые системой нравственных ценностей и норм. Как модель социоприродных взаимодействий она стартовала в середине XIX века под влиянием новых индустриальных технологий и радикальных преобразований в социальной, политической, экономической, культурной, духовной сферах. Революционное сознание ориентировало общество на преодоление социально-экономического неравенства путем умножения материальных благ за счет природных ресурсов. Человек "постоянно опирается на содействие сил природы" [3], что в итоге приводит к зарождению потребительского менталитета, расточительного отношения к ней.

На этом фоне здоровый образ жизни как социокультурная ценность тоже обнажил свои эгоистические по отношению к окружающей среде характеристики: природа выступала лишь источником благ, которые давали человеку комфорт, уверенность, материальное, психологическое благополучие и, следовательно, здоровье. "Стремительное проникновение научно-технического прогресса во все сферы общественной жизни, вовлечение в ее орбиту многомиллионных масс людей привело к коренному изменению образа жизни людей, их психологии, сложившихся стереотипов поведения, представлений о болезни и здоровье" [4]. Потребность в укреплении здоровья для западного общества

XX века во многом определялась ориентацией на безостановочное производство, приносящее прибыль, потому быть здоровым становилось и модно, и выгодно. Новые стили рационального поведения обозначили здоровье человека как социальную ценность, в то время как здоровье окружающей среды не вызывало заметного общественного интереса, несмотря на то что вопросы влияния негативных антропогенных практик на качество естественной среды обитания уже поднимались выдающимися мыслителями — К. Марксом, Р. Парком, Э. Берджесом, В. Вернадским и др.

Советская эпоха тоже внесла своеобразный вклад в развитие экологической культуры через систему идей, ориентированных на укрепление политического режима. Тоталитаризм сконструировал устойчивый комплекс убеждений о неисчерпаемости природных ресурсов, которые щедро экспортировались за рубеж, служа политическим интересам правящей элиты. Последствия этой идеологии и по сей день хорошо прослеживаются в деятельности государственного аппарата и обыденной культуре населения. "Когда истории произведут, наконец, вскрытие трупа скончавшегося Советского Союза и советского коммунизма, то, возможно, причиной смерти назовут экоцид. Для новой эры это будет беспрецедентный..., но правдоподобный вывод. Ни одна промышленная цивилизация не отравляла столь долго и столь планомерно свою землю, воздух и народ. Никто, столь громко декларируя свои усилия по совершенствованию здравоохранения и защите природы, не довел до такого жалкого состояния и то, и другое. И не одно передовое общество не встречало экономического и политического кризиса, обладая такими скудными ресурсами" [7].

В современном российском обществе стили оздоровительной культуры во многом определяются влиянием западных моделей поведения. Комфортный образ жизни, красота одежды и тела, активно пропагандируемые средствами массовой коммуникации, органично вписались в формулу здорового образа жизни и определили набор значимых ориентиров: фитнес-клубов, туризма, экологически чистых продуктов питания. Возросли требования к качеству воды, воздуха, условиям труда и быта. При этом отношение россиян к окружающей среде мало чем отличается от такового в советский период. Эксплуатация природных ресурсов государственными структурами по-прежнему имеет экономические и политические цели, а экологическая культура большей части населения низка и малоэффективна. Забота о здоровье носит односторонний эгоистический характер: она вращается лишь вокруг личного благополучия человека и легко уживается с равнодушием к здоровью природы.

По мере усиления деэкологизации понятие "здоровый образ жизни" начинает приобретать экологические смыслы, отражая целостность здоровья физического, социального и природного. Сегодня оно рассматривается как "реализация комплекса единой, научно обоснованной, медико-биологической и социально-психологической системы профилактических мероприятий, в которой важное значение имеют правильное физическое воспитание, должное сочетание труда и отдыха, развитие устойчивости к психоэмоциональным перегрузкам, преодоление трудностей, связанных со сложными экологическими условиями обитания, и устранение гипокинезии" [2].

Экологический подход в медицинской антропологии фокусируется на том, как человеческие культурные и поведенческие паттерны оформляют комплекс интеракций

патогена, среды, человека, как они продуцируют инфекционные и неинфекционные заболевания. В последние годы экологические исследования здоровья и болезни выходят за пределы локальных социоэкономических факторов, влияющих на уровень заболеваемости, делая акцент на более широких политических и экономических воздействиях, которые ограничивают поведенческий выбор популяции [8]. Проявлением экологизации медико-биологических наук служат возникновение и развитие таких научных направлений, как экологическая эпидемиология, экологическая гигиена, экологическая психиатрия, экологическая медицинская география. Можно с уверенностью утверждать, что этот перечень будет расти [5].

По оценкам различных специалистов, от 25 до 50% всех заболеваний можно отнести к влиянию экологических факторов [5]. В то же время теоретическая экологизация медико-социального концептуального багажа, конструирующей систему оздоровительных методик, остается в глубоком отрыве от деятельностных, культурных практик, обеспечивающих оздоровление окружающей среды. Исследования, проводимые современными отечественными учеными в формате культуры здоровья, часто опираются на глубоко устаревшие представления о здоровом образе жизни и связывают его, как правило, с гигиеной, занятиями спортом, закалыванием, а также с табакокурением, злоупотреблением алкоголем, наркотиками, со стрессом, неправильным питанием и пр. Программы конструирования экологической культуры в различных срезах социальных практик остаются декларативным детищем государственной политики, а программы формирования экологической культуры в формате здорового образа жизни практически отсутствуют.

Не требует доказательств утверждение о том, что от качества экологического сознания и культуры медицинских работников существенно зависят эколого-медицинское просвещение населения и профессиональная оздоровительная деятельность. Опрос врачей и среднего медицинского персонала Астраханской и Калининградской областей, проведенный автором статьи в 2009 г., показал совершенно недостаточный интерес с их стороны к информации экологической направленности. Так, телепередачи экологического профиля до конца смотрят чуть более половины респондентов (53,4 и 65,9% по Астраханской и Калининградской областям соответственно), остальные переключатся на другой канал. Отсутствие специальных знаний отразилось на их профессиональной деятельности: ни один из опрошенных медицинских работников не включает в беседы с пациентами тему экологического оздоровления и экологической культуры.

В большинстве научных источников действительно остается открытым вопрос практического характера о том, какие формы поведения включает в себя экокультура, ограничивающая негативное воздействие окружающей среды на здоровье общества. В целом она определяется множеством составляющих нравственного, правового, политического, экономического, информационного, производственного, гражданского уровня. Но все это многообразие факторов можно свести к трем основным позициям: экологическая культура социальной безопасности (поведение в условиях

экологических бедствий), экологическая культура производственной деятельности (поведение в условиях экологически вредного предприятия), экологическая культура досуга и быта (поведение в условиях загородного отдыха, водительская культура, санитарная культура и др.). Экологическая культура в контексте здорового образа жизни может быть дополнена различными традиционными и нетрадиционными методами оздоровления (очищение организма от шлаков при помощи фитотерапии, аутотренинги и др.).

Таким образом, экологическая культура выступает значимой частью здорового образа жизни и может быть рассмотрена как медико-социальная категория, нуждающаяся в расширении диапазона практического применения средствами социальных институтов здравоохранения, образования, культуры, семьи.

Современное экологическое состояние природной среды обусловлено длительным и неоднородным влиянием на нее социальных практик, сформировавших комплекс моделей поведения, в совокупности обозначившихся как экологическая культура. В ее диапазон попадает и культура здорового образа жизни, в значительной мере определяющая качество экологического, социального и психофизического здоровья общества.

Ключевые слова. здоровый образ жизни, экологическая культура, экологическое здоровье

The evolution of ecological culture in the format of healthy life-style

Ye. A. Shishkina

The Astrakhan branch of the Saratov state legal academy, Astrakhan

The actual ecological condition of natural environment is conditioned by long-term and heterogeneous impact of social practices formed complex of behavior models in its totality labeled as ecologic culture. Its scope covers the culture of healthy life-style too. This type of culture determines to a considerable degree the quality of ecological, social and psychophysical health of society.

Key words: healthy life-style, ecologic culture, ecologic health

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев А. В. Социальный конфликт: общее и особенное. — М., 2002. — С. 28.
2. Здоровый образ жизни. — Электронный ресурс. — Режим доступа <http://www.libsid.ru/osnovi-sotsialnoy-meditsini/zdorove-i-obraz-zhizni/vse-stranitsi>
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. — М., 1958. — Т. 23. — С. 52.
4. Решетников А. В. // Экономика здравоохранения. — 2000. — № 5. — С. 45—49.
5. Теоретические основы медицинской экологии — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ecology-portal.ru/publ/16-1-0-603>
6. Тощенко Ж. Т. // СОЦИС. 1999. — № 7. — С. 7.
7. Фейсбах М., Френдли А. Экоцид в СССР: здоровье и природа в осадном положении. — 2007, С. 1 — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.sitc.ru/>, 2006
8. Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В., Михель Д. В. Социальная антропология современности: теория, методология, методы, кейс-стади. — Саратов, 2004. — С. 73.

Поступила 04.10.12